

дження принципів і методів літературно-аналітичного зображення радянської суспільно-державної моделі у ротівському циклі дозволяє виявити найзначніші для письменника особливості картографування країни та здійснюваної ним деконструкції міфів ранньої радянської ідеології.

Ключові слова: література подорожей, ідеологічний міф, деконструкція, картографія, Захід та Схід

Ye.V. Voloshyuk, doctor of Philology

Institute of literature of National academy of sciences of Ukraine, Kyiv

THE DECONSTRUCTION OF SOVIET UTOPIA IN JOSEPH ROTH'S REPORTAGE CYCLE "JOURNEY TO RUSSIA" (1926)

The paper studies the writer's historical portrait of the USSR from the time of its transition from post-revolutionary chaos to Stalin's "order". An inquiry into the principles and methods of Roth's literary analysis of Soviet social and state organization model allows to single out the crucial parameters of his mapping of the country and of his deconstruction of the early Soviet ideology's basic myths.

Key words: travelogues, ideological myth, deconstruction, mapping, East-West

УДК 821.161.09

М.Э. Миресашвили, док. филол. наук, проф.

Сухумский государственный университет, Тбилиси

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ДВУХ ПОЭМ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Ограждение украинского культурного пространства XIX века было обусловлено историко-политическими процессами; оно формировалось под влиянием социал-демократов и находилось в идеологической оппозиции по отношению к культурному пространству царской России. Тарас Шевченко смог разработать культурную позицию, пронизанную национальным духом, на основе которой сформировалась новая культурная идентичность украинского народа.

Ключевые слова: XIX век, украинское культурное пространство, культурная идентичность.

Введением и широким распространением в научный оборот понятие *культурной идентичности* обязано трудам американского психолога Эрика Эриксона (1902-1994). Со временем это понятие, так или иначе, трансформировалось. Сегодня оно широко используется в культурологии и в самом общем смысле означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе. Можно сказать, что

© М.Э. Миресашвили, 2014

сущность культурной идентичности заключается в осознанном принятии индивидом соответствующих культурных норм, ценностных ориентаций и языка, в понимании своего Я с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества [5: 239-251].

Как известно, во II половине XIX века, когда на творческую арену вступил основатель новой украинской литературы – Тарас Шевченко, Украина, также как и Грузия, являлась одной из губерний Российской империи, следовательно, находилась под социальным и национальным гнетом. Каждому историческому периоду соответствует своя культура, которая в одном случае, может представлять естественный продукт своего времени, а в другом случае – насильственный. Нередко, на определенном этапе исторического периода, культура (прежде всего, литература, театр, музыка ...), становится носителем важной миссии, которая предопределяет дальнейшие пути развития национальной культуры. Именно такая миссия была возложена в Украине на Тараса Шевченко и его соратников, которые возродили историческое самосознание украинской культуры.

Ограждение украинского культурного пространства XIX века было обусловлено историко-политическими процессами; оно формировалось под влиянием социал-демократов (Чернышевский, Герцен...) и находилось в идеологической оппозиции по отношению к культурному пространству царской России.

Тарас Шевченко смог разработать культурную позицию, пронизанную национальным духом, на основе которой, со II половины XIX века сформировалась новая культурная идентичность, ориентированная на независимость украинского народа. Эта позиция отображается в поэмах Тараса Шевченко: «Сон» (1844) и «Кавказ» (1845). Оба произведения принадлежат к жанру политической сатиры; в них, в некоторой степени, выявляются жанровые особенности, присущие новой поэме (нечеткость сюжетной линии, отсутствие системы персонажей, выдвижение авторского «я» на первый план и т.д.) [1 : 35]. Автор подвергает резкой критике российский имперский режим, его национальную политику и тем самым идентифицирует себя с украинской действительностью, национальной культурной позицией.

Во второй половине XIX века в Украине первоочередной задачей стало соединение национальной культуры с политической идеологией. Активную роль в этом процессе играло «поколение 40-х», включающее таких видных деятелей, как историк Микола Костомаров, писатель Пантелеймон Кулиш и поэт Тарас Шевченко. Все они были родом как с Левобережной, так и с Правобережной Украины, да и их социальное происхождение было более пестрым, чем у их дворянских предшественников. Наконец, у этого поколения был явный и яркий лидер – Тарас Шевченко.

Подобное колоссальное воздействие поэтов на развитие наций в Восточной Европе XIX в. не было чем-то необычным. Культура являлась той единственной ареной, на которой лишённые государственности славяне могли проявить свои выдающиеся способности и таланты: вот почему в «пробуждении нации» часто главную роль играли литераторы и ученые. Тем не менее, и среди славян трудно подобрать другой пример личности, чья поэзия и жизнь так полно воплотили бы в себе национальный дух.

В 1840 г. вышел в свет первый сборник украинских стихотворений Шевченко – «Кобзарь». Уже эта книга обнаружила интерес молодого поэта к исторической проблематике,

а своей искренностью, музыкальностью, бьющей через край силой поэтического дарования, она завоевала многочисленных поклонников и единодушное признание украинской и русской критики. Художественные достижения Шевченко поставили также под сомнение пример Гоголя и других подобных литераторов – украинцев по происхождению, которые полагали, что талантливый украинец, если он хочет завоевать литературную славу и успех, непременно должен стать русским писателем.

Язык Шевченко – это смелый синтез речевого потенциала нескольких украинских диалектов, сельского и городского просторечия, словаря и форм церковнославянского языка. Вот почему слово великого Кобзаря обнаруживает удивительную гибкость, широкий спектр смысловых возможностей и значений. Шевченко гениально продемонстрировал своим землякам, что их язык обладает всей полнотой эмоционального и интеллектуального выражения – да к тому же экспрессивные средства этого языка отличаются простотой, изяществом и благородством. Стало быть, незачем украинцам зависеть от великолепного в литературном отношении, но чужого русского языка – у них, украинцев, есть все возможности по-своему осмыслить важнейшие проблемы бытия. Так поэзия Шевченко по сути стала первой декларацией о независимости Украины – независимости литературной и интеллектуальной [1: 78].

В советском шевченковедении при характеристике Т. Шевченко *главное внимание*, как правило, акцентировалось на его отношении к крепостному праву, народу, подчеркивалось братолюбие, славянофильство, украинский патриотизм. Вместе с тем в исследованиях той эпохи замалчивался важный аспект творчества великого поэта, когда он выступал как пророк самостоятельной Украины.

Украинские исследователи творчества Кобзаря подчеркивали прежде всего его *национально-политические взгляды*, которые хорошо прослеживались в таких произведениях поэта, как «Гайдамаки», «Гамалия», «Сон», «Кавказ», «Завещание» и др.

Шевченко, бывший крепостной, никогда не забывал своих «знедолених братів». Громоподобным тоном библейского пророка он обличал крепостников-эксплуататоров. В отличие от большинства интеллигентов своего времени Шевченко не верил в либеральные проекты постепенных реформ и в своих стихотворениях открыто призывал к радикальному, революционному решению вопросов социальной справедливости. Таково, например, его известное поэтическое завещание («Заповіт»):

Поховайте та вставайте,
Кайдани порвіте
І вражою злою кров'ю
Волю окропіте!
І мене в сем'ї великій,
В сім'ї вольній, новій
Не забудьте пом'янути
Незлим тихим словом [3: 22].

Возмущение поэта угнетением народа нераздельно переплетается в его произведениях с горечью и печалью о национальном унижении Украины – «нашій несвоїй землі», как он однажды сказал о ней. Непримирымый враг царского самодержавия, он призывал к политическому самоопределению Украины задолго до того как эту идею поддержали другие, более умеренные украинские интеллигенты. Во всяком случае, именно такова

направленность шевченковского истолкования его излюбленной темы – украинской истории. Двойственно его отношение к Хмельницкому. Для Шевченко этот гетман – и «геніальний бунтар», и виновник рокового для Украины союза с Россией, стоившего ей утраты независимости. Да и все казацкие вожди, сотрудничавшие с Москвой, получили суровую опоповедь Кобзаря. Один лишь Полуботок заслужил его похвалу за то, что осмелился поспорить с самим Петром I, своих антипатий к которому Шевченко никогда не скрывал, называя его «тираном» и «катом» и не лучше того относясь к продолжательнице «славных дел Петра» – Екатерине II. Прямо полемизируя с Пушкиным, воспевающим этих монархов, лирический герой Шевченко так рассуждает перед знаменитым «Медным всадником» – памятником Петру с латинской надписью «Петру Первому Ека-терина Вторая»:

Тепер же я знаю:
Це той Первин, що розпинав
Нашу Україну,
А Вторая доконала
Вдову-сиротину.
Кати! кати! Людоїди! [2: 34]

Тем не менее национализм Шевченко вряд ли можно отнести к той его узкой, ограниченной разновидности, которую называют шовинизмом. Стремление Украины к свободе он рассматривал как часть всеобщей борьбы за справедливость. Сочувствие Шевченко вызывали угнетенные народы во всем мире, о чем превосходно свидетельствуют поэмы «Кавказ» и «Єретик» (последняя посвящена знаменитому чешскому мученику Яну Гусу).

Революционно-демократические идеи борьбы против крепостничества и самодержавия у Шевченко приобрели наиболее конкретный и яркий характер. Есть все основания утверждать, что Чернышевский, как идеолог революционно-демократического движения, оказывал мощное влияние на мировоззрение Шевченко, и Шевченко, в свою очередь, своим поэтическим творчеством давал материал для работ Чернышевского по крестьянскому вопросу, основному общественному и политическому вопросу, волновавшему в то время передовые умы русского общества. И Чернышевский, и Добролюбов приняли Тараса Шевченко, как великого украинского поэта. Они оценили его революционный пыл, они подняли на щит поэта-обличителя. Вместе с Герценом и Чернышевским Шевченко утверждал, что невозможно мирным путём разрешить крестьянский вопрос в России.

В этом вопросе он разошелся во взглядах с деятелями Кирилло-Мефодиевского братства, созданного в Киеве в 1846 году. Костомаров, как вдохновитель «братчиков», выработал устав общества, в котором отразилась вся политическая незрелость и туманность идеалов молодых украинских либералов. В уставе провозглашались принципы равноправия граждан без различия национальности и вероисповедания, выдвигались требования отмены крепостного права. Однако «братчики» мечтали о проведении в жизнь своих идеалов только при помощи проповеди словом, не допуская революционных путей. Костомаров подчёркивал, что «такое общество ни в коем случае не должно покушаться на что-нибудь, имеющее хотя тень возмущения против существующего общественного порядка и установлений предрержащих властей» [2: 87].

Шевченко привлекали антикрепостнические тенденции «братчиков», хотя, по свидетельству Костомарова, поэт отнёсся к идеям общества «с большим возбуждением и край-

ней нетерпимостью. Поэт посещал собрания тайного общества и был дружен с представителем левого крыла «братчиков» Гулаком. Но он резко критиковал деятельность либералов, которые ограничивались красивыми фразами и не признавали революционных действий. Шевченко читал «братчикам» пламенные стихи, призывавшие к восстанию и борьбе с самодержавием и крепостничеством.

Поэма «Сон» – первая политическая сатирическая поэма в творчестве поэта. В этом произведении автор полно выразил политические требования крепостного крестьянства. «Сон» – сокрушительная сатира на деспотический режим Николая I. Подзаголовок поэмы («Комедия») указывает на его комическо-сатирический характер.

«Сон» написан от первого лица в форме рассказа. Это дало автору возможность выразить свое отношение к изображаемым событиям. Художественный прием сна, избранный Шевченко, помогает и раскрытию идейно-тематического содержания поэмы, и жанровым особенностям, ибо жизнь, изображенная в произведении, действительно напоминает сон, поскольку противоречит всем реалиям.

Образ рассказчика в поэме приближен к автору и является выразителем его мыслей, его отношению к событиям, воспроизведенным в поэме. Рассказчик будто пролетает во сне над бескрайними просторами Украины и России, где наблюдает страшные картины жизни народа, издевательства помещиков, чиновников, царя. Эти картины как будто порождены сонным воображением (такое снится только юродивым и пьяницам). Как самостоятельный персонаж рассказчик принимает непосредственное участие во всех событиях, о которых рассказывает.

Композиционно в поэме можно выделить вступление и три части. Во введении представлены наблюдения и размышления рассказчика об общественных условиях, которые приводят к раздору и моральному вырождению. Вступление имеет сатирический характер. В первой части рассказчик прощается с «несчастной вдовой» Украиной, которую сначала изображает как земной рай, окутанный красотой, а потом как ад, в котором царят жестокость и деспотизм:

А там вон – голодный и хворый
Опухший ребенок сейчас вот умрет,

А мать в это время пшеницу на барщине жнет [4: 230].

Главным средством разоблачения существующей действительности в этой части произведения автор выбирает контраст. В условно выделенной второй части поэмы герой переносится в Сибирь, чтобы спрятаться от господствующего на земле зла, но перед ним открывается новая картина неволи – жизнь каторжников. Среди них есть и воры, и борцы за свободу, политические ссыльные. Здесь автор изображает «царя воли». Это собирательный образ, лишенный конкретных черт. «Царь воли» является олицетворением служения народу, веры и героизма. Рассказчик, сливаясь воедино с автором поэмы, отмечает, что традиции декабристов живут в обществе. В третьей части картина каторги сменяется картиной царской столицы. Автор изменяет стиль повествования и характер героя-рассказчика, который превращается в простоватого крестьянина, впервые попавшего в столицу.

Изменение образа рассказчика – это средство сатирического изображения с использованием уничижительного языка. Характерной деталью Петербурга является образ земляка с цинковыми пуговицами, который олицетворяет продажность чиновников. И снова средство контраста в показе жизни господствующего класса (царя и дворянства) и простого

народа усиливает сатирическое изображение господствующей верхушки. Убийственная сатира Шевченко достигает наивысшего накала и выразительности в раскрытии коронованных особ, придворных и всех правящих кругов. Перед царским дворцом и в самом дворце происходит настоящая комедия. При изображении образов самодержавной верхушки автор прибегает к сатире и гротеску. В финале в обращении к читателям автор произведения просит прощения за то, что устами рассказчика рассказал сон.

Тематическим продолжением поэмы «Сон» является поэма «Кавказ», посвященная истинному другу Тараса Шевченко Якову де Бальмену, который был сослан на Кавказ и погиб во время войны с горцами. «Кавказ» – еще одна гениальная политическая сатира Шевченко. Произведение не имеет жанровых признаков поэмы, потому что в нем нет сюжета и персонажей. Но оно является сгустком идей, направленных на разоблачение царизма, его колонизаторской сущности.

Поэму «Кавказ» Тарас Шевченко построил на широкой общечеловеческой основе. Произведение характеризуется полным неприятием и полным отрицанием самодержавно-крепостнического общества, всех его антинародных принципов. Характерно, не народы Кавказа обвиняет поэт в смерти своего друга, а русское самодержавие. Шевченко заклеил все захватнические войны, в воображении поэта Кавказские горы «засеянные горем, кровию политы». Эти строки перекликаются с эпиграфом к поэме, взятым из Библии (Книга пророка Иеремии, гл. 9, стих 1): «Кто даст главе моей воду и очесем моим источник слез, и плачуся и день и ночь о побиенных...» [4 : 315]. Однако Т. Шевченко утверждает, что свободолюбивый народ нельзя уничтожить. Непокоренную силу народа автор воплотил в бессмертном образе Прометея. Этот образ символический. Он олицетворяет бессмертие народа, у которого «Вновь и вновь смеется сердце» [4: 315]. Русский царизм, выведенный в образе палача-орла, не может уничтожить свободолюбивых стремлений народа. Пророчески звучат слова великого Кобзаря, адресованные всем народам, борющимся за независимость:

Слава витязям великим
Богом не забытым!
Вы – боритесь – поборете!
Бог вам помогает,
С вами правда, с вами слава

И воля святая! [4: 317].

Ведь у всех поработенных народов царской России судьба похожа, они лишены права свободно развиваться, говорить на родном языке:

От молдаванина до финна на всех языках все молчат:
Все благоденствуют! [4: 317].

Продолжая обличительную тему, поэт делает детальный анализ психологии российского империализма. Так называемая «просветительская» политика царизма является грабежом другого народа, у которого хотелось бы отобрать даже чурек, чтобы потом бросить ему же, как царскую милость. Угнетатели готовы взыскать налог даже с солнца, за которое горцы почему-то не платят. Интересы поработенного народа постоянно находились в центре внимания Шевченко. Он раскрыл нелепость притязаний царизма. Гневная сатира на войну – царская охота – перерастает в глубокий сарказм, с которым поэт провозглашает «славу» «борзым и гончим, и псарям, и нашим батюшкам-царям». Таким

образом, мы видим, что Шевченко поставил самодержца в один ряд с «борзыми, гончими, псарями». Осуждением захватнических войн звучат слова: «Пало костями людей вымуштрованных немало». Среди этих «вымуштрованных людей» погиб и друг Шевченко, Яков де Бальмен, которому:

Не за Украину, -
За ее тирана довелось пролить
Столько честной крови! Довелось испытать
Из царевой чаши царевой отравы! [4: 319].

Поэма «Кавказ» разоблачает моральный упадок правящих кругов царской России, отступивших от человеческих и Божьих заповедей, вводя политику тирании, ненависти к людям, лицемерия и жажды наживы. В произведениях Шевченко политическая сатира звучала как грозный приговор царизму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баканидзе О. Тарас Шевченко. – Тб., 1989.
2. Баканидзе О. Украинская литература. – Т. II. – Тб., 1997.
3. Серпень: 55 українських поетів / Упорядник і перекладач грузинською мовою Рауль Шалвович Чілачава / Головна спеціалізована редакція літератури мовами національних меншин України. – Київ: 2001. – 558 с. – ISBN 966-522-112-4.
4. Шевченко Т. Г. Сочинения: В 5 т. – Москва: 1984-1985.
5. Harrison, Simon. Identity as a Scarce Resource // Social Anthropology., Vol. 7(3), P. 239-251. Cambridge University Press. 1999.
6. Стаття надійшла до редакції 06.08.14

М.Е. Міресашвілі, док. філол. наук, проф.
Сухумський державний університет, Тбілісі

КУЛЬТУРНА ІДЕНТИЧНІСТЬ В КОНТЕКСТІ ДВОХ ПОЕМ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА

Відокремлення українського культурного простору XIX століття було обумовлене історично-політичними процесами; воно формувалося під впливом соціал-демократів і знаходилося в ідеологічній опозиції по відношенню до культурного простору царської Росії. Тарас Шевченко зміг розробити культурну позицію, пронизану національним духом, на основі якої сформувалась нова культурна ідентичність українського народу.

Ключові слова: XIX століття, український культурний простір, культурна ідентичність.

M.Ye. Miresashvili, doctor of Philology, prof.
Sukhumi state university, Tbilisi

CULTURAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF TWO POEMS OF TARAS SHEVCHENKO

The enclosure of Ukrainian cultural space of the XIX century was due to the historical and political processes; it was formed under the influence of the Social Democrats and was opposed

to the ideology of the cultural space of Tsarist Russia. Taras Shevchenko was able to develop a cultural position, penetrated with the national spirit, on the basis of which a new cultural identity of the Ukrainian people was formed.

Key words: XIX century, Ukrainian cultural environment, cultural identity

УДК 821.161.1.09

О.М. Петриашвили, док. филол. наук, проф.

Сухумский государственный университет, Тбилиси

ГРОТЕСК И ДВОЙНИЧЕСТВО В КОМЕДИИ М.А. БУЛГАКОВА «ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ»

В 1934 году М.А. Булгаков написал комедию «Иван Васильевич». В комедии инженер Тимофеев создал «машину времени». С помощью «машины времени» царь Иван Грозный оказывается в XX веке, а Иван Васильевич Бунша попадает в Москву XVI века. Булгаков использует прием гротеска и мотив двойничества как средство сатиры на советскую Россию.

Ключевые слова: Булгаков, гротеск, двойничество, система персонажей.

В 1934-36 годах М.А. Булгаков, наряду с другими своими поздними драматургическими произведениями, пишет веселую пьесу «Иван Васильевич». В комедии задействована «машина времени», якобы изобретенная в Москве молодым инженером Тимофеевым и способная преодолевать пространство и время в любом направлении. Когда в 1895 году писатель Герберт Уэллс издал роман «Машина времени», в обиход вошло новое выражение – «машина времени» – техническое изобретение, с помощью которого можно перемещаться во времени и в пространстве. Для литературных персонажей появилась возможность оказаться в любом месте и в любое время, что позволяло развить увлекательную, невероятную сюжетную линию произведения.

Подобный авторский прием, являющийся одним из характерных признаков художественной условности, гротескной образности в литературе XX века, неоднократно успешно использовался писателями (А. Азимов «Конец вечности», А.Н. и Б.Н. Стругацкие «Понедельник начинается в субботу», Кир Булычев «Сто лет тому вперед» и другие). Но М.А. Булгаков находит для него оригинальное продолжение, обратившись к эффектному приему «двойничества». Как известно, в художественной литературе встречаются три типа персонажей-двойников: «антагонисты», «карнавальные пары», «близнецы» [1]. У М.А. Булгакова пара Бунша – Иван Грозный вначале предстает в плане антагонизма, рядовой управдом – весильный царь Московской Руси, но затем превращается в пару персонажей-близнецов, так как замещают друг друга. В своей монографии «Поэтика сюжета и жанра» О.М. Фрейденберг подобную ситуацию в системе персонажей-двойников характеризует следующим образом: «Они принадлежат одному миру и дополняют друг друга, находят-

© О.М. Петриашвили, 2014